

Рассветный свет, прохладный и мягкий, просачивался сквозь оконную решетку, покрывая комнату тонким слоем золота.

Кристи смотрела на Лию, которая наконец успокоилась в её объятиях, и невольно вздохнула. В её голосе прозвучало едва уловимое снисхождение:

— Ну вот, успокоилась — теперь иди завтракать, а то остынет, будет невкусно.

Лия, словно маленький зверек, прильнувший к теплему гнездышку, ещё сильнее потерлась о неё. Пряди волос скользнули по подбородку Кристи, вызвав легкое щекотное ощущение.

Эта привязанность казалась почти осязаемой. Прошло немало времени, прежде чем девушка неохотно разомкнула объятия и переместилась к столу.

Взгляд Кристи следовал за Лией, наблюдая, как та маленькими кусочками, почти благоговейно, ест свой простой завтрак. Золотистые утренние лучи очерчивали её опущенный профиль и слегка подрагивающие ушки.

Пальцы Кристи бессознательно коснулись края холодной белоснежной маски на её лице, мысли путались. Раз уж она решила связать свою судьбу с Лией, между ними не должно быть преград.

Может быть... время пришло?

В конце концов, если она покажет лицо только ей одной, это ведь... не страшно?

— Госпожа, у вас будут ещё какие-нибудь распоряжения?

Голос Лии прервал её раздумья, тарелка уже была пуста.

Кристи похлопала по мягкому краю кровати, приглашая её сесть рядом. Лия тут же послушно прильнула к её боку, устремив на неё свои темно-зеленые глаза, полные абсолютного доверия.

— Лия, я хочу кое-что тебе рассказать.

Как только эти слова прозвучали, Лия мгновенно напряглась, словно готовясь услышать божественное откровение.

Кристи глубоко вдохнула, коснувшись пальцами прохладного края маски. Воздух в комнате будто застыл, когда она медленно сняла её. В тот миг, когда маска соскользнула, словно открылся запечатанный ларец с тайной.

Дыхание Лии перехватило.

Лицо, представшее перед ней, превзошло все её ожидания. Это была не просто красота, а некое божественное совершенство и изящество. Черты лица казались выточенными величайшим мастером, вложившим в них всю душу — гармоничные, четкие, но лишённые жесткости. Больше всего поражали глубокие глаза, в которых, казалось, скрывались целые звездные миры, излучающие мудрость, способную пронзить самую суть бытия.

Кристи уже гладила её по голове, и мягкое прикосновение убеждало, что под маской скрывается женщина, но Лия и представить не могла, что за этой завесой таится столь потрясающее создание.

Это же была та самая лунная фея из далеких лесов, о которой в детстве, кутаясь в шкуры, рассказывали старики в её племени!

Нет... сердце Лии бешено заколотилось: Кристи и была той самой феей из легенд! Иначе откуда в ней такая чистая доброта, почему она так нежна с такой ничтожной, как пыль, девчонкой? Она — тот самый ребенок, спасенный феей из грязи.

Время текло в безмолвном созерцании. Кристи почувствовала, как её уши слегка покраснели под этим открытым, полным изумления и обожания взглядом. Чтобы на неё так смотрела девушка... такое с ней впервые, она даже немного растерялась.

— Кхм-кхм...

Она неловко прочистила горло, пытаясь прервать эту будоражащую тишину.

— Ты же видела, как я расправилась с теми серебряными волками вчера?

Кристи применила навык Смена темы. Эффект был потрясающим!

В глазах Лии вспыхнуло чистое восхищение, а уголки губ изогнулись в сладкой улыбке:

— Лия видела, как госпожа сражалась.

Её голос звучал легко и искренне.

— Это было... невероятно красиво!

— Красиво?

Сердце Кристи дрогнуло от такой похвалы, но она тут же подавила эти неуместные чувства.

— Кхм, не об этом речь!

Она собралась с духом и задала вопрос, который давно терзал её, стараясь, чтобы голос звучал уверенно, хотя внутри всё сжалось.

— Моя способность поглощать жизненную силу... тебе не кажется, что это... зло?

Лия ответила без малейшего колебания. Её взгляд был чист и тверд, словно она провозглашала величайшую истину:

— Что бы ни делала госпожа, в глазах Лии это всегда правильно. Какая бы ни была сила, если она принадлежит госпоже, Лия чувствует себя только спокойнее.

Это безграничное доверие ударило Кристи в самое сердце, словно поток теплой воды, и все её заготовленные объяснения вмиг поблекли. Искренность — самое мощное оружие в мире, и она на мгновение лишилась дара речи.

— Госпожа доверила мне свою тайну, Лия... очень счастлива.

Голос Лии внезапно стал мягче, с оттенком торжественности, подобающей разделению секретов.

— Но если так делает только госпожа, это несправедливо.

Она опустила голову, а затем снова подняла её, глядя на Кристи с глубоким, сложным выражением.

— Я тоже... хочу рассказать госпоже о своем прошлом...

Рассказ Лии был спокойным, будто она говорила о ком-то другом. Она родилась в маленьком, ничем не примечательном племени на западе империи. Никогда не знала родителей, её вырастили соплеменники своими грубыми, но теплыми руками. Она думала, что её жизнь будет такой же, как у других девушек племени: вырасти, создать семью, растить детей...

Пока война не погубила их тихий дом. Враждебное племя, чьи силы были равны их собственным, невесть откуда получило помощь людей. Перед лицом холодного железа и странной магии их племя было раздавлено, как хрупкая глиняная посуда.

А её, как военный трофей, увезли с родных земель. Она прошла через многое в империи, пока,

как испорченный товар, не оказалась на невольничьем рынке города Нот.

О годах с прошлыми хозяевами Лия умолчала, не сказав ни слова.

Но взгляд Кристи скользнул по старым шрамам, едва заметным под тонкой одеждой — они обвивали руки, шею и, вероятно, покрывали всю её худую спину. Эти безмолвные отметины уже рисовали картину жестокости: долгое время, пропитанное кровью, слезами и отчаянием.

Сердце Кристи словно сжало невидимой рукой, пронзила острая боль. Она инстинктивно потянулась, чтобы обнять эту девушку, которая казалась такой спокойной, но несла в себе столь тяжелое прошлое, хотела сказать что-то, чтобы залечить эти раны.

Но слова застряли в горле — любое утешение казалось таким ничтожным.

— Если бы это было раньше, — голос Лии нарушил тяжелую тишину. Она подняла голову, больше не отводя глаз, прямо глядя в самую душу Кристи. В них отражались чувства, которые Кристи не могла сразу разгадать: облегчение, фатализм и нечто жгучее, почти пылающее. — Я бы точно не смирилась, проклинала бы судьбу, снова и снова спрашивая небеса, почему именно я должна терпеть эти страдания...

Она сделала паузу, каждое её слово звучало четко и твердо.

— Но теперь у меня есть ответ. Все те страдания, скитания, все шрамы... — уголки губ Лии приподнялись, рисуя улыбку, полную слез, но невероятно светлую. — Всё это было нужно для того, чтобы в этот самый миг я встретила вас, моя госпожа.

Тук-тук!

Кристи почувствовала, как её сердце сильно ударило в грудь, чуть не выпрыгивая наружу. Она прожила две жизни, и всё же... одна фраза маленькой девочки выбила её из колеи? Щеки предательски запылали, она чувствовала, как жар приливает к кончикам ушей.

— Кхм! Ладно, хватит об этом!

Кристи почти в панике отвела взгляд, скрывая свою неловкость. Она быстро достала из кармана флакончик с зельем, полученным в награду от системы — изящная стеклянная емкость с бледно-фиолетовой жидкостью — и сунула его в руки Лии.

— Выпей это.

Лия взяла флакон, не колеблясь ни секунды, даже не спросив, что это. Она выдернула пробку и залпом выпила загадочную жидкость, действуя быстро и решительно.

— Ты... вот так просто выпила? Не боялась, что это яд?

Лия облизнула губы и ответила как нечто само собой разумеющееся:

— Это приказ госпожи. Даже если это яд, если его дала госпожа, Лия выпьет его без колебаний.

От такой прямолинейной преданности Кристи лишилась дара речи, а на душе стало тепло и одновременно горько.

— Глупышка, — пробормотала она, а затем добавила уже серьезно: — Это зелье для усиления магического восприятия. Проще говоря, оно улучшит твой талант.

Несмотря на слепое доверие Лии, слова об усилении таланта звучали слишком невероятно. В её янтарных глазах читалось явное сомнение. Но Кристи, предвидя такую реакцию, твердо произнесла:

— Я не стану тебя обманывать. Закрой глаза, успокойся и попытайся почувствовать движение магии вокруг.

Лия послушно закрыла глаза, её длинные ресницы отбрасывали тень на щеки.

Сначала она ощутила лишь привычную, разреженную и едва уловимую магическую пыль... но постепенно в сознании разлилась странная ясность. Частицы магии, прежде размытые и неуловимые, словно очищенные невидимой силой, стали на удивление четкими и активными. Если раньше её восприятие было похоже на блуждание в густом тумане, то теперь туман рассеялся, и горизонт прояснился.

Количество и четкость восприятия совершили качественный скачок. Пусть до уровня величайших гениев было еще далеко, для неё это стало переворотом в жизни!

Лия резко открыла глаза, в них сияли невыразимое удивление и восторг. По выражению её лица Кристи поняла, что зелье подействовало.

— Ну как?

— Госпожа! Я...

Лия хотела выразить благодарность, но Кристи остановила её жестом.

— Не спеши, Лия. У меня есть ещё кое-что... для тебя.

Лия тут же замолчала и энергично закивала, любопытство буквально выплескивалось из её сияющих глаз, словно она была котенком, ждущим угощения.

Кристи приложила указательный палец левой руки к гладкому лбу Лии.

□Привязать Лию Веронику как сопользователя?□

□Привязка успешна, выберите навыки для передачи□

Лия — ассасин... Скрытие тени, Поступь ветра, Идентификация — вот три базовых, но самых полезных навыка!

□Объект соответствует условиям, навыки первого уровня Скрытие тени, Поступь ветра и Идентификация успешно переданы□

С мысленным приказом Кристи мощный, но мягкий поток тепла хлынул через её палец в лоб Лии. В точке касания вспыхнул мягкий золотистый свет, словно звезда упала в спокойную воду. Свет переливался, пока передача не завершилась, оставив на лбу лишь едва заметное тепло.

— Ну как? — Кристи убрала палец и заботливо спросила. — Чувствуешь что-то особенное?

Лия выглядела немного ошеломленной: огромное количество новой информации хлынуло в её разум. Секреты применения заклинаний, пути циркуляции энергии, способы управления ментальной силой — всё это мгновенно отпечаталось в глубине её сознания. Ей потребовалось несколько минут, чтобы хоть немного упорядочить этот массив данных.

— У меня в голове... — голос Лии дрожал от изумления, она пыталась мысленно начертить контуры заклинаний. — Кажется... я вдруг узнала, как использовать несколько заклинаний, и к тому же...

Она прислушалась к ощущениям, и её глаза загорались всё ярче.

— Они... они будто созданы специально для меня!

— Хорошо, что они тебе подходят.

Кристи облегченно выдохнула и улыбнулась. Затем она сняла с себя неприметный темно-серый плащ и аккуратно положила его на кровать.

— Это тоже тебе. Это Плащ скрытности. Надень его, он поможет естественным образом

приглушить твое присутствие, а в сочетании со Скрытием тени эффект будет ещё лучше.

Для ассасина это было всё равно что обрести крылья.

— Ну вот, — Кристи встала и поправила одежду. — Сегодня твоя задача — хорошо потренироваться с этими навыками, освоиться. А я пойду в Гильдию авантюристов, посмотрю, нет ли подходящих заказов.

Закончив, она не стала смотреть на реакцию Лии — блеск в глазах этой девочки мог расплавить кого угодно.

Тяжелая деревянная дверь тихо закрылась за спиной Кристи. В комнате воцарилась тишина, Лия осталась одна.

Она не стала сразу практиковать заклинания. Убедившись, что шаги Кристи в коридоре окончательно затихли, Лия, словно осторожный и любопытный котенок, на цыпочках подошла к двери, прислушалась и лишь тогда по-настоящему расслабилась.

Она вернулась к кровати, её взгляд упал на оставленный Кристи плащ. Это была простая ткань, но сейчас она обрела необычайный смысл. Лия осторожно села на то самое место, где только что сидела Кристи, словно там ещё сохранилось тепло её тела.

Она протянула слегка дрожащие руки и подняла плащ, обращаясь с ним так бережно, будто держала в руках осколок лунного света.

Затем она сделала нечто тайное и благоговейное.

Она глубоко, очень глубоко зарылась лицом в мягкие складки ткани, жадно, изо всех сил вдыхая аромат. На ткани остался чистый, свежий запах её госпожи, смешанный с утренней прохладой и едва уловимым, холодным ароматом, присущим только Кристи.

— ...

Беззвучный вздох вырвался из ткани, плечи Лии слегка задрожали. Только она могла слышать этот почти удушающий, полный блаженства вдох.

<http://bllate.org/book/21358/2173306>